

Ведьмина проблема

Автор:

[Александра Лисина](#)

Ведьмина проблема

Александра Лисина

"Ведьмина проблема" – фантастический рассказ Александры Лисиной к роману "Ведьма в белом халате", жанр городское фэнтези, любовное фэнтези, юмористическое фэнтези.

Когда все вопросы с Лисовским-старшим решены, у Ольги Беловой возникает новая проблема. Ей нужно выбрать, что для нее важнее – сохранить ведьмовскую силу или же стать полноценным оборотнем. Проблема серьезная – по закону подлости, магия и способности оборотня несовместимы, поэтому за советом ведьма обращается... куда? Конечно же, к лучшему специалисту города! Несмотря на то, что у него есть усы, лапы, хвост, да и вообще многоуважаемый Сан Саныч не просто кот, а лучший в мире патологоанатом.

Александра Лисина

Ведьмина проблема

(бонусный рассказ к роману «Ведьма в белом халате»)

© Лисина Александра

© ИДДК

* * *

– Кар-р! – зловредно гаркнул телефон, нарушив царящую в салоне лимузина блаженную тишину.

Я приподняла голову с плеча сидящего рядом лиса и полезла в сумочку.

Эсэмэска. Угу, от шефа. От кого же еще?

«С возвращением, Оленька!»

Интересно, откуда Юрий Иванович узнал, что я вернулась? Хотя чего спрашивать? Наш замечательный шеф – потомственный некромант незнамо в каком поколении, и один Бог знает, какие заклинания у него припасены для поиска и отслеживания аур горячо любимых сотрудников.

– Это я ему сказал, когда прилетает самолет, – глянув на имя абонента, вполголоса бросил Лисо?вский... Александр, Саша... мой дорогой, заботливый и успевший стать незаменимым лис. А затем отобрал у меня телефон и, отключив звук, бросил смартфон обратно в сумочку.

Ну и ладно. Не больно-то он сейчас и нужен.

Я снова уютно устроилась у лиса под боком.

Машина шла плавно, тихонько урча мотором. Снаружи проносились покрытые снегом и увешанные новогодними гирляндами деревья, в окнах домов причудливыми бликами отражался свет фонарей. Самый главный зимний праздник давно прошел, но город все еще выглядел красивым, нарядным и торжественным. Правда, бегущие по своим делам люди об этом, скорее всего, уже не думали. С последним ударом курантов ощущение волшебства у многих наверняка исчезло. Но только не у меня. Не у нас. Недаром я даже сейчас не могла избавиться от ощущения нереальности происходящего, а заодно с затаенной улыбкой вспоминала свой последний Новый год и лукаво поглядывала на сидящий рядом «новогодний подарок».

– Зачем ты сказал шефу, когда мы вернемся?

Оборотень пожал плечами.

– Он беспокоился. Звонил на днях. И мне показалось нечестным держать его в неведении.

– То есть Юрий Иванович уже в курсе, что ты нагло украл меня с Сейшел и умыкнул в свои любимые Альпы?

– Он даже больничный тебе продлил до конца января, представляешь? – усмехнулся Лисовский, бережно меня обняв и чмокнув в макушку. – Так что не волнуйся, солнце, прогулов у тебя не будет.

– Обо всем-то ты подумал... – для виду проворчала я, хотя на самом деле мне было хорошо. Вернее, не так: я была довольна до безобразия и бесконечно благодарна оборотню за заботу. Как обычно, лис в своей манере обо всем договорился, все предусмотрел и заранее разрешил мои затруднения до того, как я соизволила о них вспомнить.

Все, кроме одного.

Отгнав от себя тревожную мысль, я прикрыла глаза и под тихий шорох шин задремала, с наслаждением вдыхая дурманящий голову аромат своего мужчины. С ним и впрямь было хорошо. Сильный, надежный, бесконечно влюбленный... о чем еще мечтать уверенной в себе женщине? Разве что о том, чтобы эта забота не стала чрезмерной?

Надо признать, лис ворвался в мою размеренную жизнь резко, внезапно, без предупреждения. Живительным ветром пронесся по моему прошлому и настоящему, походя смел все запреты, устои и принципы. В каком-то смысле он действительно меня украл, присвоил, захомотал. А теперь сидел рядом, рассеянно поглаживая мои волосы и пряча блаженную улыбку.

Примерно через час лимузин подкатил к старинному особняку в центре столицы и притормозил возле подъезда, рядом с которым кто-то из соседей умудрился нарядить растущую под окнами елочку. Но прежде, чем я открыла дверь и впустила в салон морозный воздух, Лисовский привлек меня к себе и пытливо заглянул в глаза.

– Оль, ты уверена, что хочешь этого?

Я ласково провела кончиками пальцев по его скуле.

– У меня домовой уже целый месяц некормленный. Осиротел, соскучился небось. Да и вещи надо бы собрать. А у тебя завтра утром совещание...

– Ну и что?

– Тебе надо хорошенько отдохнуть и выспаться, – прошептала я, поцеловав недовольно поджатые губы оборотня. – А со мной ты не сможешь удержаться.

Лис нахмурился. Отпускать меня даже на одну ночь он категорически не хотел – собственнические инстинкты у него, как и у большинства мохнатых, были изрядно выраженными. Как, впрочем, и сексуальная активность. Но утром у него и впрямь должна была состояться встреча с заграничными партнерами – Global IT Corporation готовилась к без преувеличения сделке века. Поэтому всю последнюю неделю Александр почти без перерыва висел на телефоне, много торчал в интернете, просматривал присланные секретарем бумаги, готовился. И как бы нам обоим ни хотелось продлить каникулы, в конце концов все же пришлось покинуть уютный домик в Альпах... угу, тот самый, на триста квадратных жилой площади, не считая оранжереи, бассейна и маленького кинотеатра.

– Хорошо, – наконец отступился лис. – Но завтра я за тобой заеду.

Я снова его поцеловала.

– Я буду ждать.

Нахмуренный лоб оборотня после этого немного разгладился, а еще через пару минут лис окончательно успокоился и, хоть и неохотно, но все же меня отпустил, зацеловав напоследок до распухших губ. Вот же ненасытный...

Чмокнув его в последний раз, я открыла дверь и выскользнула на улицу, зябко поведя плечами.

Бр-р-р, холодрыга какая! Минус тридцать, не меньше. Но в крещенские морозы всегда такая белиберда с погодой, поэтому я поспешила захлопнуть дверцу и со всех ног помчалась мимо увешанной гирляндами елки к подъезду, торопясь занырнуть в тепло до того, как мои ноги окончательно посинеют.

Услышав за спиной шорох шин и приглушенный рокот мотора, я на мгновение обернулась, но пассажира за тонированными стеклами не было видно. Впрочем, пристальный взгляд оборотня я ощущала и тогда, когда машина проехала мимо, и когда я торопливо взбегала по лестнице, и даже когда копалась в сумочке в поисках ключей, словно упрямый лис никуда не ушел и продолжал незаметно за мной подсматривать.

Правда, когда я услышала доносящиеся из квартиры подозрительные бухающие звуки, от которых содрогнулись стены подъезда, мне стало резко не до него.

– Какого черта?! – выдохнула я, спешно отпирая замок. После чего открыла дверь, зашла внутрь и... чуть не упала, когда из коридора меня окатило мощной звуковой волной.

– АЙ БИЛИВ АЙ КЭН ФЛА-А-АЙ! АЙ БИЛИВ АЙ КЭН ТАЧ ЗЕ СКА-А-АЙ...

Увидев, как из полутемной гостиной вырывается световая иллюминация, а параллельно ей услышав доносящееся оттуда же звяканье бокалов и сдавленное хихиканье, я остолбенела. Что за дела?! Это что за тусовка у меня дома, да еще и в половине десятого вечера?!

– ЭНД ФЛАЙ ЭВЭ-Э-ЭЙ! – продолжал тем временем надрываться певец. Причем не один, а в компании целого хора пьяных голосов, среди которых я узнала и тенорок своего домового.

– Кузька! Мерзавец...

Убью заразу!

Бросив на пол сумку, ключи и теплое пальто, я ураганом ворвалась в гостиную и застала воистину ошеломляющую картину.

Посреди огромного зала, прямо над журнальным столиком, медленно и торжественно кружились в воздухе кусочки аккуратно нарезанного хлеба. Прямо над ними, словно вальсируя под музыку, так же медленно проплывали уже очищенные от золотинок плавленые сырки и нарезанная кружочками колбаса. Между ними беззаботно порхали маринованные огурчики, свежие помидорчики, пучки петрушки и укропа, периодически касаясь нарезки пушистыми хвостиками. Еще чуть выше танцевали хрустальные бокалы из бабушкиного сервиза. А под самым потолком, венчая все это безобразие, эффектно бултыхались три пузатые бутылки, время от времени наклоняясь и наполняя до краев проплывающие мимо бокалы пенящимся и сверкающим в свете зажженных свечей шампанским.

Но больше всего меня поразили не они, а беззастенчиво плывущие над столом крохотные лохматые и глазастые существа, которых никогда не было и не должно было появиться в моей квартире. Пьяно хихикая, они во весь голос горланили заграничные песни, лихо чокались пойманными бокалами, а затем прямо на лету закусывали почти готовыми бутербродами и, похоже, веселились по полной программе.

Одного из них я тут же узнала – сыто жмурящийся Кузьма в это время как раз проплыл мимо окна, салютуя кому-то шампанским. Где он все это взял – уже другой вопрос. Каким образом залевитировал столько предметов одновременно – и вовсе не так уж важно. У волшебных созданий низшего класса есть своя, малопонятная остальным, но довольно сильная магия. А вот тот факт, что, помимо него, в моем доме в неменяемом состоянии пребывала добрая дюжина посторонних личностей, мгновенно вывел меня из равновесия.

– КУ-У-У-ЗЬМА! – рявкнула я. Причем так, что на люстре нервно задрожали стекляшки, а половина свечей испуганно погасла. – ТЫ ЧТО ТВОР-Р-РИШЬ, ПОГАНЕЦ?!

По гостиной метнулся порыв холодного ветра. На полноценные громы и молнии моего ведьминского дара, к сожалению, не хватило, но даже без них домовые испуганно взвизгнули и посыпались на пол, как горох из порванного мешка. Одновременно с этим зависшие в воздухе бутылки со звоном грянулись об стол... к счастью, встали ровно, в вертикальном положении, почти ничего не разлив. Рядом с ними с жалобным перезвоном стукнулись краями бокалы. Опавшие, словно осенние листья, кусочки сыра шмякнулись точно поверх осевшего на полу хлеба. Сверху на них рухнула нарезанная кружочками колбаса, а затем

плавно слевитировала поникшая петрушка.

Мгновение в зале царила зловещая пауза, прерываемая лишь воплями из телевизора. Я сердито сопела, домовые притихли, шампанское в бутылках тихонько побулькивало...

– Р-разорву! – свирепо пообещала я, оглядев воцарившийся в гостиной бардак.

А дальше все было как в мультике: засучив короткими лапками, домовые с испуганными воплями бросились врассыпную. Двое из них, не разобравшись, где выход, с треском столкнулись лбами, упали, но тут же вскочили и юркнули под диван. Кто-то успел прошмыгнуть к решетке вентиляции. Кому-то удалось удрать на кухню и уже оттуда свалить из обреченной квартиры. Один большеглазый нахал угодил прямым на стоящий на полке кактус, громко взвыл и опрометью ринулся вон, унося в зад у большую занозу. А остальные поспешили заныкаться кто куда, потому что объясняться с разъяренной ведьмой – так себе удовольствие.

Кузьке повезло чуточку больше – брякнулся он аккурат в вазу для фруктов. И, почти затерявшись между апельсинами и большущей грушей, как-то подозрительно булькнул.

– Ой... х-хозяйшка моя вернулась!

Я шумно раздула ноздри и, схватив с дивана пульт, выключила горланящий песни телевизор, после чего квартира погрузилась в зловещую тишину.

– Ик, – от неожиданности выдал Кузьма, уставившись ни разгневанную меня снизу вверх. – Оля... а ты чего... ик... так рано п-приехала?

– Рано?! – прошипела я, склонившись над столиком.

Кузька вжал голову в плечи.

– Ну ты же не предупредила! И вообще, мне было скучно! И тоскливо! Вот я и решил пригласить друзей на небольшое караоке!

– Ах, караоке, значит...

– Оленька... Олечка... – торопливо выбравшись из вазы, попятился домовой. – А что это у тебя вдруг глазоньки-то пожелтели? И зубки, кажется, подросли? Даже когти на пальчиках выросли... И вообще, почему у меня такое чувство, что ты и не Оленька вовсе?!

– Я тебе щас дам «не Оленька»! – вконец обозлившись, рявкнула я. – Вон отсюда, бесовестный!

Кузьма, успевший как раз добраться до края стола, от неожиданности оступился и брякнулся на пол. Но быстро сориентировался, сорвался с места и со всех ног ринулся вон, провожаемый моим свирепым воплем:

– Чтобы я тебя до утра не видела! И никаких больше вечеринок без моего ведома, понял?! А вы... кто еще не в обмороке и не в ступоре... марш по домам! И упаси вас Бог, если к утру здесь все не вернется к первоначальному виду!

Нарычав и обругав бесовестных домовят, я ушла, сердито топая ногами, в спальню и прямо так, не раздеваясь, бухнулась лицом вниз. На постели, к счастью, за время моего отсутствия никто не валялся – я не учуяла посторонних запахов. А лежа на родном покрывале и вдыхая такой же родной, домашний, какой-то уютный запах, постепенно успокоилась. Даже слегка устыдилась за свой рык, который, полагаю, вверх Кузьму в настоящий шок.

Вообще-то я приличная ведьма. Спокойная, рассудительная, сдержанная. Но проснувшись лисья кровь уже давала о себе знать. В том числе и вот такими внезапными вспышками. К ним еще только придется привыкать, изучать и учиться сдерживать проснувшегося зверя. И пусть моя лиса еще не взяла верх, пусть она пока довольно слаба... все равно – срывать на посторонних, тем более на пациентах, было непозволительно.

Вообще я весь последний месяц ощущала себя до крайности странно. Близость лиса и брачная метка пробудили во мне то, что много лет крепко спало, не мешая оставаться нормальной ведьмой. Но как только магический дар ослаб и как только в моем сердце прочно укрепился Лисовский, все полетело в тартарары.

Я еще не стала оборотнем, но уже перестала быть полноценной ведьмой. Мой дар, растроченный на спасение чужих жизней, так до конца и не восстановился. Нет, за прошедший месяц я снова научилась видеть нити заклинаний, вновь стала способна на спонтанные выбросы магии... но на этом и все. После этого восстановление дара застопорилось, и чем дальше, тем больше мне казалось, что выше этого уровня я уже не поднимусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/ved-mina-problema

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)